

менты в меру своих сил. А в тех странах, где эти программы получили государственную поддержку, результаты заметны на общенациональном уровне⁶.

Вообще говоря, для любой острой проблемы, которая сейчас стоит перед российским обществом, в Саентологии есть решения. Коррупцию я привёл просто в качестве примера. Важно отметить, что для использования инструментов, которые есть у саентологов, человеку не требуется самому становиться саентологом.

Назову ещё несколько проблем, в решении которых саентологи являются профессионалами. Прежде всего, это сфера душевного здоровья. Подчеркну – не душевных болезней, а душевного здоровья! То есть, как сделать душевно здорового человека ещё более душевно здоровым! Мы как-то не привыкли смотреть в эту сторону. Чаще смотрим на шкалу от «нормальный» и вниз. А если посмотреть вверх? Оказывается, там нет предела! Ступеньки этой шкалы в Саентологии описаны, и люди по ним поднимаются, с каждым шагом избавляясь от всевозможных проблем и обретая новые силы и способности.

Такая болезнь общества, как наркомания. Известно, что болезнь легче предупредить, чем лечить. Саентологи колоссальное внимание уделяют профилактике наркомании. Самые интересные и самые эффективные лекции для подростков о наркотиках читают саентологи. Например, одна такая лекция, причём прочитанная на русском языке, была показана на 28 телеканалах Украины, включая общенациональные, более 120 раз! Сразу несколько министерств и ведомств страны рекомендовали эту лекцию для использования в работе с молодёжью⁷. Кроме лекций, в своей профилактической работе саентологи используют 16 высокопрофессиональных роликов социальной рекламы и документальный фильм «Правда о наркотиках».

О каждом распространённом наркотике создана специальная брошюра удобного формата. Эти брошюры раздаются в ночных клубах, кинотеатрах, учебных заведениях и в других местах, где собирается молодёжь. А тем, кто профессионально занят работой

⁶ <http://ru.thewaytohappiness.org/programs/programs-and-results.html>

⁷ <http://marinagribanova.com/voprosy-i-otvety/otzy-vy-gosudarstvenny-li-organov/>

с молодёжью, бесплатно высылаются просветительские наборы, в которые кроме материалов, перечисленных выше, входит методическое руководство с планом занятий⁸.

Для тех, кого беда всё-таки не обошла стороной, есть сеть реабилитационных центров «Нарконон»⁹. Более 70% их выпускников никогда больше не возвращаются к наркотикам. Это рекордный показатель. В «Наркононе» не используются медикаментозные методы лечения и гипноз. В основе методики – разработанная Ронем Хаббардом Программа детоксикации организма. У этой программы есть и другое применение: это единственная известная на сегодняшний день программа, которая помогает выводить из организма радиацию, причём за считанные недели!

Во всём мире известно движение саентологических добровольных священников¹⁰. Это добровольцы, которые, используя свои знания и навыки, полученные в Саентологии, оказывают помощь пострадавшим и спасателям в зонах катастроф и стихийных бедствий.

Они работали и после землетрясения на Сахалине, и после теракта на Дубровке, и после наводнения в Крымске. Всего за последние 30 лет саентологические добровольные священники оказали помощь в устранении последствий 128 крупнейших в мире катастроф (включая взрыв Башен-Близнецов в Нью-Йорке и цунами на Гаити).

Думаю, что заинтересованные читатели смогут познакомиться с саентологическими изданиями и подробнее узнать, какие есть решения у саентологов для проблем в сфере образования, в сфере реабилитации преступников и профилактики правонарушений, в сфере межнациональных отношений, в области прав человека, в семейных отношениях и многих-многих других областях.

Хочу закончить словами Хаббарда: «Правительства нуждаются в саентологах гораздо больше, чем им кажется»¹¹.

⁸ <http://ru.drugfreeworld.org/takeaction/anti-drug-education-package-details.html>

⁹ <http://www.narconon-standard.ru/>

¹⁰ <http://ru.volunteermistars.org/#/tent/nav-disaster>

¹¹ Серия «Л. Рон Хаббард». Гуманист. Освобождение общества от наркотиков. – Копенгаген: New Era Publications International ApS, 2012. – с. 18.

*Интервью с юристом
Айдаром Рустэмовичем Султановым
(город Нижнекамск, Республика Татарстан)*

1. Вопрос: В числе других заявителей Вы обращались в Европейский Суд по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге (жалобы №76836/01 и №32782/03 Евгения Кимли, Айдара Султанова и Саентологической Церкви г. Нижнекамска против России) и выиграли. Не могли бы Вы коротко описать суть дела?

Ответ: Ряд граждан России, увидев для себя пользу от Дианетики и Саентологии, решили объединиться и создать религиозное объединение как юридическое лицо в качестве общественно-го или религиозного объединения.

Этой группе граждан вначале отказали в регистрации созданного ими объединения в качестве общественного объединения, указав на религиозный характер Саентологии. После того как были поданы документы на государственную регистрацию в качестве религиозной организации, регистрирующий орган долгое время не осуществлял никаких действий. А затем сообщил о том, что необходимо провести религиоведческую экспертизу, одновременно разъяснив, что в Татарстане орган для проведения религиоведческой экспертизы ещё не создан.

Поскольку по Саентологии в разных странах было проведено огромное количество экспертиз, то не составило труда предоставить их в распоряжение Регистрационной Палаты с требованием ускорить государственную регистрацию. Уполномоченный по правам человека в Республике Татарстан счёл задержку в государственной регистрации нарушением конституционных прав граждан.

Регистрационная Палата отказала в государственной регистрации по мотиву того, что Совет по делам религий при Кабинете Министров Республики Татарстан не провел религиоведческую экспертизу. То есть, гражданам России вменили в вину бездействие государственного органа.

Безусловно, такой «нелепый» отказ был обжалован в суде, но суд первоначально отказал в удовлетворении жалобы. Верховный суд Республики Татарстан отменил этот судебный акт и отправил на новое рассмотрение. Затем новый отказ и новая отмена. В конце концов, 28 мая 2002 года суд удовлетворил нашу жалобу и признал отказ в регистрации религиозной организации «Саентологическая Церковь Нижнекамска» незаконным. Решение было обжаловано прокурором, но оставлено в силе и стало обязательным для всех государственных органов 4 июля 2002 года.

Однако с 01.07.2002 полномочия по государственной регистрации перешли к Управлению Министерства юстиции РФ по Республике Татарстан, которое пришло к выводу, что поскольку отказывал в регистрации другой орган, то судебное решение они исполнять не должны.

Когда неисполнение решения суда было нами обжаловано, Управление Минюста моментально написало обращение к Председателю Верховного суда Республики Татарстан с просьбой отменить судебное решение в надзорном порядке и приостановить исполнение решения суда. Верховный суд Республики Татарстан внял просьбе Управления Минюста и 27 ноября 2002 года отменил решение, указав, что всё-таки надо сделать экспертизу.

28 ноября 2002 была проведена государственная религиоведческая экспертиза, которая установила, что ««Саентологическая церковь города Нижнекамска» отвечает признакам религиозного учения. Предоставленные сведения относительно основ вероучения и соответствующей ему практики «Саентологической церкви города Нижнекамска» достоверны».

После получения религиоведческой экспертизы регистрационные органы вспомнили о возможности оставить документы религиозной организации без рассмотрения в связи с отсутствием документа о 15-летнем существовании и при новом рассмотрении дела суды сочли отказ в регистрации законным, поскольку не была представлена справка о 15-летнем существовании организации, выданная органом местного самоуправления.

Можно было бы, конечно, расстроиться, если бы не курьёзность ситуации – на момент отказа в Республике Татарстан даже органов местного самоуправления не было.

Мы вынуждены были обратиться в ЕСПЧ.

2. Вопрос: ЕСПЧ 1 октября 2009 года в своём Постановлении установил, что права саентологов были нарушены и государство-ответчик обязано выплатить заявителям компенсацию. Каковы последствия данного Постановления?

Ответ: Всегда приятно, когда правда побеждает, когда справедливость торжествует. Когда в жизни происходят правильные вещи, то чувствуешь своего рода «возрождение» уверенности в том, что мир может быть улучшен.

Тем более, что каждое решение ЕСПЧ оказывает непосредственное влияние на 47 стран-членов Совета Европы, поднимая стандарт защиты прав человека на более высокий уровень.

Постановление ЕСПЧ по делу «Кимля и другие против России» от 01.10.2009 стало прецедентным. На него ссылается в своих решениях сам ЕСПЧ и Конституционный Суд Российской Федерации. В сентябре 2010 года Минюст России разослал по своим подразделениям указание не применять «правило 15 лет».

То есть, защитив свои права, мы добились и защиты прав каждого в области свободы совести и свободы объединений.

3. Вопрос: Что на практике для Вас лично означало быть заявителем в деле, которое рассматривается в ЕСПЧ?

Ответ: Конечно же, обращаясь в высшие судебные инстанции, чувствуешь ответственность более высокую, нежели при обращении в другие судебные инстанции. Правовые последствия решений высших судебных инстанций гораздо шире, чем решение суда первой или второй инстанции, а решение ЕСПЧ влияет на 800 миллионов жителей стран Совета Европы.

Само по себе обращение в ЕСПЧ в нашей ситуации было лишь свидетельством пробуксовки правозащитных механизмов России. Мы не имели права пасовать перед ошибками правоприменителей. Ведь абсолютно прав известный немецкий

юрист Рудольф Иеринг¹, писавший, что «борьба за право есть обязанность управомоченного по отношению к самому себе».

Защита прав человека соответствует положениям Кодекса саентолога, в котором есть следующие положения:

«Поддерживать истинно гуманные усилия в области прав человека.

Быть сторонником политики равенства всех людей перед законом.

Работать над достижением свободы слова в мире.

Активно выступать против утаивания информации или подавления знания, мудрости, философии, которые помогут человечеству.

Поддерживать свободу религии».

4. Вопрос: В чём Вы видите подлинные причины отказа в регистрации Саентологической церкви города Нижнекамска со стороны органов власти?

Ответ: Причиной отказа в регистрации, на мой взгляд, является отсутствие достоверной информации о Саентологии. Любые действия, предпринятые на основе недостоверной информации, приведут к ошибкам – это аксиома.

Существуют люди, именующие себя сектоведами, которые настолько радикально настроены против других религий, что охотно верят всяким слухам, собирают их и распространяют «с пеной у рта». Причём с искренней убеждёностью и одержимостью, напоминая порой Незнайку (герой сказки Носова), который придумал, что Солнце падает, и сам в это искренне поверил, породив панику и став сам жертвой этой паники.

Безусловно, государство не должно действовать на основе ложной, предвзятой информации, должно быть достаточно здравого смысла, чтобы понимать необходимость принятия решений только на основе правдивой информации.

Получить достоверную информацию не так уж сложно. Так, например, в Киргизии, прежде чем принять решение о регистрации Церкви Саентологии, была отправлена специальная делега-

¹ Рудольф Иеринг (нем. Rudolf von Ihering, 1818-1892) – знаменитый германский юрист.

ция в США, где родилась Саентология, чтобы своими глазами посмотреть на работу Церкви Саентологии и получить информацию от государственных органов страны, где Саентология уже давно известна.

5. Вопрос: Действует ли Саентологическая церковь города Нижнекамска несмотря на отказы в регистрации? Растёт ли число её последователей?

Ответ: Право на распространение убеждений не зависит от предоставления или непредставления объединению граждан прав юридического лица. Если идея содержит правду, то она всё равно пробьётся и станет известной, даже если кто-то эту идею не хочет знать. Идеи нельзя запретить, правда всегда побеждает, поскольку ложь – лишь искажение правды. Если идея содержит в себе ложь, то она уступит место правде, и неважно, сколько для этого времени понадобится. Хотя, конечно же, всегда хочется, чтобы быстрее наступила победа правды и справедливости.

Отсутствие государственной регистрации, безусловно, является неудобством для работы религиозного объединения, но никто не может остановить граждан, желающих делиться правдой и желающих помогать своим близким. Саентологическая церковь города Нижнекамска действует в качестве религиозной группы, и поскольку Саентология действенна, то неудивительно, что число её последователей растёт, и, я уверен, будет продолжать расти.

6. Вопрос: В 2012 году Вы опубликовали в Москве книгу «Европейские правовые стандарты, уроки истории и правоприменительная практика». У Вас немало и других содержательных публикаций. В качестве юриста, анализирующего проблемы международного и российского законодательства о свободе совести и деятельности религиозных объединений, как Вы оценили бы ситуацию с соблюдением прав верующих на свободу совести в России, в том числе право на регистрацию религиозных общин? Что разумно предпринять для того, чтобы международные стандарты соблюдения прав религиозных меньшинств стали реально применяться в нашей стране?

Ответ: На мой взгляд, причина нарушения прав и свобод человека в сфере свободы мысли, совести и убеждений – это, с одной стороны, отсутствие понимания природы и важности этих свобод, с другой стороны – отягощённость длительным существованием в тоталитарном обществе, где государство проводило «политику единства идеологии» и борьбы с инакомыслием.

Понимания этих прав и свобод в нашем обществе ни правоприменителями, ни судами в полной мере нет.

Именно поэтому я и написал книгу, которая была задумана не как узкопрофессиональная монография, которую прочитают лишь небольшое количество специалистов в области права. Книга была написана для того, чтобы на наглядных исторических примерах показать, что европейские правовые стандарты – это не что-то, выдуманное Советом Европы и Европейским Судом по правам человека, а то, что выстрадано всем человечеством.

Я считаю, что нашему обществу недостаёт просвещения в области прав человека.

Мало кто из судей, рассматривающих дела о свободе совести, учитывает, что свобода совести является основой демократического общества.

Хотя ещё в начале XX века российский профессор С.А. Котляревский² совершенно правильно писал, что религиозная свобода была родоначальницей всех «естественных прав».

Именно на почве признания полной религиозной свободы, отделения церкви от государства выросли американские «декларации прав» – отдельных штатов и всего союза – декларации, послужившие образцом знаменитому акту французского национального собрания – Декларации прав человека и гражданина 1789 года.

Убедительное исследование немецкого юриста Георга Еллинека³ показывает, что именно стремление к религиозной свободе стало причиной принятия Декларации штата Виргиния 1776 года, которая оказала сильнейшее воздействие на все последующие декларации прав человека.

² Сергей Андреевич Котляревский (1873-1939) – русский историк, писатель, правовед, политический деятель.

³ Георг Еллинек (1851- 1911) – выдающийся германский правовед.

Внедрение в каждодневную практику государства положений Всеобщей декларации прав человека и Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод фактически разрешило бы проблему с нарушениями прав религиозных меньшинств и сделало бы Россию очень привлекательным местом и для проживания, и для инвестиций.

7. Вопрос: В Федеральный список экстремистских материалов (номера 1170-1176) на основании решения Щёлковского городского суда Московской области от 29.06.2011 г. и определения Судебной коллегии по гражданским делам Московского областного суда от 20.03.2012 г. включён ряд произведений основателя Саентологии Рона Хаббарда⁴.

Ответ: Это – не единичный случай, попытки, более или менее безрезультатные, признать работы Рона Хаббарда экстремистскими, предпринимались ранее и, по всей вероятности, будут продолжаться и дальше.

8. Вопрос: Есть ли юридический фундамент у решения Щёлковского городского суда, обнаружившего экстремизм в трудах Рона Хаббарда? Считаете ли Вы реальной перспективу оспорить это решение в Европейском суде по правам человека?

Ответ: На мой взгляд, данные судебные акты являются неправовыми, вынесенными без исследования судом тех книг, которые он признал экстремистскими, с грубыми процессуальными нарушениями. Этих нарушений так много, что только для того чтобы их описать, нужно пару десятков страниц.

По этим судебным актам можно даже написать монографию – «Как не надо рассматривать судебные дела. Свод грубых процессуальных ошибок, ведущих к неправильному вынесению решения».

⁴ 1170. Информационные материалы Л. Рона Хаббарда: «Лекции к курсу ПИН/ПЛ» в составе 9 аудиокассет и одной книги; 1171. Книга «Что такое саентология?»; 1172. Книга «Саентологические идеальные организации. Основная шляпа члена рекомендательного исполнительного совета»; 1173. Книга «Саентологические идеальные организации. Курс: что такое организация»; 1174. Книга «Статус руководителя один»; 1175. книга «Курс руководителя организации» том 0; 1176. Книга «Курс «Управление»», том 1, том, 2, том 3: <http://www.minjust.ru/nko/fedspisok>

Суд при рассмотрении спора о саентологической литературе сделал вид, что никакого спора нет, и рассмотрел дело в бесспорной процедуре – особом производстве, созданном для защиты прав одного лица. Прокурор счёл, что можно рассмотреть спор и без привлечения Саентологической Церкви, а суд поверил и написал в своем решении, что это не затрагивает прав и законных интересов Церкви.

Абсурдность судебного решения можно продемонстрировать следующим образом: суд признал книгу «Что такое Саентология?» экстремистской, но не написал – почему признал эту книгу таковой; при этом нет никаких оснований относить эту книгу к экстремистским изданиям. Эту книгу даже Интерпол рассылал по всем своим подразделениям по всему миру с целью предоставления достоверной информации о Саентологии.

Считаю, что российские суды в данном деле сделали всё для того, чтобы проиграть в Европейском Суде по правам человека.

9. Вопрос: Вы работаете начальником юридического управления ОАО «Нижнекамскнефтехим». Как коллеги и руководство относятся к Вашим религиозным убеждениям, активной деятельности по защите свободы вероисповедания?

Ответ: В коллективе, где я работаю, прежде всего ценится профессионализм – зарплату платят за хорошо сделанную работу, а не за убеждения. Соответственно, к моим религиозным убеждениям относятся с уважением, как и к убеждениям других людей.

Мне моя вера помогает справляться с проблемами, другим – их вера. Считаю, что работа – это место для совместного труда в одной команде, а не для религиозных диспутов.

Тот факт, что я выиграл в Европейском Суде по правам человека, защищая свои права, коллеги восприняли даже с некоторой гордостью. Это придало им некоторую дополнительную уверенность, что я смогу должным образом защитить и права ОАО «Нижнекамскнефтехим» – компании, в которой я работаю с 1984 года.

Хотя и до решения Европейского Суда по правам человека мне удавалось со своей командой выигрывать важные судебные

дела в высших судебных инстанциях: в Конституционном Суде Российской Федерации⁵, Высшем Арбитражном Суде Российской Федерации, Верховном Суде Российской Федерации, причём даже такие дела, которые, по оценкам других специалистов, выиграть было невозможно.

Помогали ли мне в этом мои знания Саентологии? Конечно, да. Для того чтобы, попав в сложную ситуацию, не опустить руки и выиграть – важно помнить, что, как писал Рон Хаббард о самых трудных проблемах – «с этим можно что-то сделать».

10. Вопрос: Вы – член Ассоциации по улучшению жизни и образования, которая ставит своей целью избавить общество от наркомании, неграмотности, преступности и безнравственности, применяя методы по улучшению общества, разработанные Роном Хаббардом, и, насколько мне известно, распространяете книгу «Дорога к счастью». Что Вас, успешного юриста, подтолкнуло к этому?

⁵ Постановления Конституционного Суда РФ от 20 февраля 2006 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения статьи 336 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан К.А. Инешина, Н.С. Никонova и открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим», от 5 февраля 2007 г. №2-П «По делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом Кабинета Министров Республики Татарстан, жалобами открытых акционерных обществ «Нижекамскнефтехим» и «Хакасэнерго», а также жалобами ряда граждан»; определения Конституционного Суда РФ от 11 ноября 2008 г. №556-О-Р «О разъяснении Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации», от 16 января 2007 г. №234-О-П «По жалобе открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» на нарушение его конституционных прав положениями частей 2 и 4 статьи 117 и части 2 статьи 276 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации», от 25 марта 2008 г. №6-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 21 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Товарищество застройщиков», открытого акционерного общества «Нижекамскнефтехим» и открытого акционерного общества «ТНК-ВР Холдинг», от 24 июня 2009 г. №11-П «По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 4 статьи 12, статей 22.1 и 23.1 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» и статей 23, 37 и 51 Федерального закона «О защите конкуренции» в связи с жалобами ОАО «Газэнергосеть» и ОАО «Нижекамскнефтехим».

Ответ: В правовых конфликтах часто есть более глубокие причины, нежели нарушение норм закона. Когда люди общаются друг с другом и поступают, как они хотели бы, чтобы поступали с ними, – необходимости применения правовых норм даже не возникает.

В далеком третьем веке до нашей эры древнегреческий философ Кратет говорил: «Лучше, когда люди учатся поступать по справедливости, чем принуждаются не совершать преступлений...».

Нельзя сделать только при помощи законов человека более нравственным и честным. Поэтому, когда у меня есть свободное время, я читаю лекции по книге «Дорога к счастью»⁶, написанной Л. Роном Хаббардом. Книга очень маленькая, очень простая, но содержит в себе фундаментальные принципы совместного выживания в обществе. Книга написана так, что она легко воспринимается и понимается любым человеком.

Меня заинтересовала эта книга, когда я узнал, что после прохождения курса «Криминон», основанного на книге «Дорога к счастью», преступник перестаёт совершать преступления. Это вначале вызвало у меня сомнение, а затем и желание внимательно изучить эту книгу. Что ж, изучив её, я понял, что в этой книге действительно заложен огромный потенциал.

Книга «Дорога к счастью» делает человека более сильным и способным избегать искушений, справляться с проблемами и успешно ладить с другими людьми, достигать своих целей законными способами. Я читаю лекции по этой книге вот уже более 15 лет, и каждый раз мне открываются новые и новые грани этого бриллианта, которые помогают не только моим слушателям, но и мне самому становиться более этичным.

А читателям, интересующимся проблемами свободы совести, рекомендую ознакомиться с одной из глав книги, которая называется «Уважайте религиозные верования других».

⁶ <http://ru.thewaytohappiness.org/>

Поиск экстремизма в религиозных текстах вайшнавов как угроза российско-индийской дружбе

(судебный процесс в городе Томске о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» экстремистским материалом и негативное воздействие процесса на российско-индийские отношения)

Как совершенно справедливо утверждал Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин (1826-1889), «всякому безобразию – своё приличие».

Этот важный принцип был нарушен, когда Томская городская прокуратура 30 июня 2011 года обратилась в суд с заявлением о признании экстремистским материалом книги основателя Международного общества сознания Кришны Шрилы Прабхупады «Бхагавад-гита как она есть»¹.

Инициаторы судебного процесса в Томске полагали, что достаточно заявить – мы не посягаем на саму «Бхагавад-гиту»², но подозреваем в экстремизме один из комментариев к этой священной книге – и к ним не будет претензий со стороны большинства последователей индуизма. Возмутятся только члены Обще-

¹ «Бхагавад-гита как она есть» – перевод индуистского священного писания «Бхагавад-гита» с комментариями, сделан в 1960-е годы Бхактиведантой Свами Прабхупадой (1896-1977) — основателем вайшнавской религиозной организации «Международное общество сознания Кришны» (ИСККОН). «Бхагавад-гита как она есть» была переведена на более чем 80 языков и издана тиражом более 100 млн. экземпляров. Этот перевод «Бхагавад-гиты» является самым распространённым за пределами Индии и одним из самых распространённых в Индии. Первое издание «Бхагавад-гиты как она есть» на русском языке вышло в свет в 1984 году. В последующие годы книга неоднократно переиздавалась и разошлась более чем миллионным тиражом. По данным Центра индийских исследований Института востоковедения РАН, это единственный русский перевод «Бхагавад-гиты», получивший широкое распространение. Другие, научные переводы, известны только учёным-специалистам.

² «Бхагавад-гита» (санскр. «Божественная песнь») — памятник древнеиндийской литературы на санскрите, состоит из 700 стихов. Является одним из самых почитаемых священных текстов и оказывает большое влияние на жизнь и культуру индийского общества. В России о «Бхагавад-гите» узнали в 1788 году, после того как её, впервые на русском языке, издал Н.И. Новиков (1744-1818).

ства сознания Кришны, которые почитают Шрилу Прабхупаду, но кто их будет слушать? Ведь по странному, противоречащему действительности, но глубокому убеждению «борцов с сектами», Общество сознания Кришны не пользуется в Индии поддержкой и уважением.

Реальная ситуация оказалась совершенно другой. Парламент и Правительство, крупнейшие политические партии Индии, религиозные круги, средства массовой информации расценили судебный процесс в качестве грубого оскорбления религиозных чувств индуистов, посягательство на величайшую святыню – священную книгу «Бхагавад-гита». Дело в том, что, как известно настоящим учёным и специалистам-индологам (и неведомо антикультистам), для последователя индуизма оскорбить авторитетный комментарий к такой священной книге, как «Бхагавад-гита» – это нанести оскорбление самой священной книге и всем индуистам.

Индийское руководство оказало мощную поддержку Обществу сознания Кришны, одному из авторитетных религиозных объединений Индии. Впервые за всю историю российско-индийских отношений в Индии прошли антироссийские массовые акции протеста. Глубокое возмущение судом над «Бхагавад-гитой как она есть» выразили и представители деловых кругов.

28 декабря 2011 года Ленинский районный суд Томска отказался удовлетворить иск прокуратуры, но она обжаловала это решение.

Всем компетентным специалистам было очевидно, что если состоится отмена решения Ленинского районного суда г. Томска и процесс возобновится, реакция индийского общества и руководства Республики Индия будет не менее болезненной и острой. Российско-индийские отношения понесут значительный ущерб.

24-25 февраля 2012 года в Томске состоялась Всероссийская научная конференция «Бхагавад-гита в истории и в современном обществе», организованная Томским государственным университетом в сотрудничестве с Департаментом по культуре Администрации Томской области. На конференции была принята

резолуция, под которой подписались 64 участника конференции при одном воздержавшемся. В резолюции, в частности, говорилось, что к таким религиозным текстам, как «Бхагавад-гита как она есть», понятие экстремизма применено быть не может.

В резолюции осуждались эксперты, которые, не обладая соответствующей научной квалификацией, поставили свои подписи под экспертизой, в которой «Бхагавад-гита как она есть» признавалась экстремистским материалом. Их мнение было названо «непрофессиональным, вненаучным и ангажированным», а их «нравственная позиция» – неприемлемой. В резолюции также выражалось недоверие А.Л. Дворкину как председателю Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России и говорилось о необходимости «создания независимого и компетентного экспертного сообщества, состоящего из религиоведов, лингвистов, историков, философов, социологов, психологов и правоведов, способных давать объективные, научно-обоснованные заключения».

14 марта 2012 года ряд известных российских ученых обратился с открытым письмом к Президенту России Д.А. Медведеву и Председателю Правительства Российской Федерации В.В. Путину с призывом взять судебный процесс в Томске под свой личный контроль. По мнению видных учёных, книга «Бхагавад-гита как она есть» представляет собой аутентичный элемент подлинного индуизма, а действия прокуратуры в Томске не только наносят значительный ущерб репутации отечественной науки и культуры, но также дискредитируют Россию в глазах цивилизованного мира и вбивают клин в российско-индийские отношения.

21 марта 2012 года судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда оставила без изменения решение суда первой инстанции, которым в удовлетворении требований прокурора было отказано.

К великому сожалению, судебный процесс, инициированный прокурором г. Томска, нанёс существенный удар по российско-индийским отношениям и привёл к появлению антироссийских настроений в Индии, которых никогда прежде в этой стране

не было. Будем надеяться, что российско-индийское стратегическое партнёрство выдержит это испытание на прочность.

В значительной степени нравственную ответственность за репутационный ущерб, который был нанесён Российской Федерации, должны нести антикультисты, явившиеся идейными вдохновителями судебного процесса в Томске.

Международный скандал, спровоцированный судом в Томске, должен стать наглядным свидетельством пагубного влияния на государственно-конфессиональные отношения, которое способен оказать современный антикультизм.

Интервью с Михаилом Александровичем Фроловым (Москва),

*юристом Централизованной религиозной организации
«Центр обществ сознания Кришны в России», участником сто-
роны защиты на судебном процессе в городе Томске о признании
«Бхагавад-гиты как она есть» экстремистским материалом*

1. Вопрос: Насколько юридически корректна правопримени-
тельная практика, связанная с признанием тех или иных матери-
алов экстремистскими?

Ответ: Несмотря на очевидную абсурдность многих подоб-
ных случаев де-юре признание материалов экстремистскими
осуществляется вполне корректно. Есть предусмотренные зако-
ном основания, есть эксперты, есть уполномоченные органы по
борьбе с экстремизмом, есть сложившаяся судебная практика,
которая подтверждает правильность исполнения законов, есть
политическая воля.

Но проблема как раз и заключается в том, что формально
юридически корректная процедура в силу системных изъянов де-
факто влечёт абсурд. Закон, не содержащий чёткого определения
понятия «экстремизм», отсутствие общепринятых методик по его
выявлению, отсутствие сильной и независимой судебной системы
и ориентированность правоохранительных органов на выполне-
ние плана, а не на реальную защиту прав граждан, создают усло-
вия для процветания именно порочного правоприменения.

Мне, как и многим другим юристам, очевидны некоторые си-
стемные недостатки сложившейся практики признания инфор-
мационных материалов экстремистскими.

Прежде всего, в нашей стране пока ещё не сформировалась
независимая и сильная судебная система. В правоохранительных
органах преобладает стремление работать не на реальный ре-
зультат, а на обеспечение высоких статистических показателей,
выигрышной отчётности. В результате, в большинстве случаев

по делам о признании материалов экстремистскими следователь подбирает экспертов не с точки зрения их профессионализма и объективности, а по иным критериям: согласен ли потенциальный эксперт написать в заключении именно то, «что нужно» и «как можно скорее»? Спрос рождает предложение, в значительном количестве появляются «карманные эксперты». Этому, к сожалению, имеется масса примеров.

Не определена единая методика проведения экспертизы текстов на признаки экстремизма. Процессуальное законодательство позволяет эксперту использовать методики по своему усмотрению, в том числе собственные.

Часто возникает ситуация, когда суду представлено несколько противоположных по выводам заключений специалистов, и суду предстоит выбрать что-то одно. При этом суды склонны оценивать представленные экспертные заключения не с позиции научности и глубины исследования, а исходя из их процессуального статуса. Поэтому в большинстве случаев суд основывает своё решение на судебной экспертизе (назначенной судом), независимо от научного качества этой экспертизы. Идет игра в своеобразную рулетку: кого же суд назначит экспертами?

Обратимся в качестве наглядного примера к судебному процессу о признании экстремистским материалом книги «Бхагавад-гита как она есть», который состоялся в Томске в 2011-2012 годах.

Когда встал вопрос о кандидатурах экспертов, прокурор предложил двух человек: лингвиста, имевшего учёную степень кандидата наук, и начинающего психолога, вообще не имеющего учёных степеней и с незначительным стажем работы по специальности. Сторона защиты предложила в качестве экспертов ведущих специалистов в области лингвистики, религиозных текстов индуизма и психологии, обладающих учёными степенями докторов наук, известных научных сотрудников с многолетним стажем.

Тем не менее, суд отклонил все иные кандидатуры, кроме предложенных прокурором, мотивировав свой выбор тем, что «Москва – это далеко» и что «наличие учёных степеней для суда не

обязательно». На мои доводы о важности привлечения в качестве экспертов докторов наук судья возразила: «А почему Вы считаете, что только доктора наук должны проводить исследование?» Действительно, с процессуальной точки зрения наличия высшего образования и даже небольшого стажа работы по специальности вполне достаточно для признания такого специалиста экспертом.

2. Вопрос: В чем специфика применения законодательства по противодействию экстремизму в отношении религиозной литературы?

Ответ: Размытость законодательного определения понятия «экстремизм», с одной стороны, и метафоричность, экспрессивность и многозначность религиозных текстов, с другой, создают благодатную почву для выявления формальных признаков экстремизма практически в любом религиозном тексте. Хотя прекрасно известно, что в вероучительной литературе практически любой религии утверждается её собственная истинность и ложность иных религий. В любой религии есть понятие «грешники», деятельность которых критикуется, и существует понятие «праведники», которые всячески прославляются.

Вот вам уже и пропаганда неполноценности, и пропаганда превосходства «группы лиц по признаку отношения к религии». Особенно после того, как из определения экстремистской деятельности в 2006 году убрали такой признак экстремистской деятельности, как связанность «с насилием или призывами к насилию», выполнение плана по борьбе с экстремизмом пошло в гору. Стало возможным на вполне законных основаниях обвинить вероучительную литературу той или иной неудобной религиозной организации в «пропаганде неполноценности», «пропаганде превосходства», «возбуждении религиозной розни» и объявить её экстремистской.

Причем этот приём используется, как правило, против религиозных меньшинств, ставших мишенью «борцов с сектами», для того чтобы придать ущемлению прав верующих видимость законности.

3. Вопрос: Какова связь между признанием того или иного вероучительного текста экстремистским материалом и нарушением прав верующих?

Ответ: Предусмотренные законом последствия признания вероучительного материала экстремистским влекут существенное вмешательство в гарантированные статьей 28 Конституции Российской Федерации права граждан свободно выбирать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними¹. При этом законодательно не обеспечена правовая база для недопущения произвольного и несоразмерного вмешательства в указанные права.

О каком вмешательстве здесь идёт речь? В первую очередь, определяя правовой статус вероучительного текста в качестве экстремистского материала, государство в лице судебной власти даёт негативную оценку самому вероучению и религиозным убеждениям тех граждан, которые его разделяют. А это несовместимо с принципом невмешательства государства в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности, а также правом распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.

Правоотношения, связанные со свободой совести и свободой религиозных убеждений, касаются внутреннего мира человека и являются одним из самых сложных объектов правового регулирования. Без явной и очевидной необходимости (допустим, когда от имени той или иной религии звучат призывы к насилию или проливается кровь) юристы не должны вторгаться во внутренний мир человека и его религиозные убеждения со своими императивами, подкреплёнными государственным принуждением.

Кроме того, юридический факт признания вероучительного текста экстремистским материалом формирует правовую основу для последующего преследования всех последователей данного

¹ Как гласит статья 28 Конституции Российской Федерации, «каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними».

вероучения. При этом зачастую никто из граждан, для которых, так или иначе, наступают неблагоприятные юридические последствия, даже не имеют возможности узнать о проходящем судебном процессе.

Так, например, где-то прошло заседание суда в «узком» составе: прокурор, судья и секретарь. Рассмотрев заявление прокурора и проведённую по заказу следствия экспертизу, суд принял решение о признании некоего вероучительного текста экстремистским материалом.

Никто из верующих или руководителей данного религиозного объединения это решение не обжаловал (о нём попросту не было известно), и оно вступило в силу. При этом для практически любых лиц, которые к этому тексту имели какое-либо отношение, независимо от их воли, наступают вполне конкретные юридические последствия: нельзя хранить, нельзя распространять, нельзя на таком тексте основывать своё вероучение, нельзя издавать, нельзя спонсировать издание, нельзя одобрительно отзываться по поводу всего перечисленного.

Огромное количество законопослушных граждан, никогда не совершавших никаких противоправных действий в связи с исповедуемым вероучением, становятся потенциальными «экстремистами» и оказываются в той или иной степени вне закона.

Более того, у следственных органов возникает соблазн привлечь кого-либо из них к уголовной ответственности за распространение (издание) этого текста даже за период, предшествующий признанию его экстремистским по суду.

Таким образом, права неопределённого круга лиц объективно затрагиваются, но никакой эффективной правовой базы для недопущения произвольного и несоразмерного вмешательства в указанные права не имеется.

Именно это, например, имело место в ходе судебного процесса в Томске над «Бхагавад-гитой как она есть» (2011-2012 гг.).

В экстремизме было обвинено вероучение, изложенное в этой книге, на что прямо было указано в заявлении прокурора. В результате оказались затронуты права лиц, исповедующих индуизм,

численность которых в несколько раз превышает всё население Российской Федерации. В результате в Индии прошли массовые акции протеста, в некоторых случаях носившие антироссийский характер, чего прежде в этой дружественной нам стране никогда не было. Под влиянием судебного процесса в Томске, о котором очень много писали индийские средства массовой информации, возмущённые люди выходили на улицу и говорили: «Если Россия запретит Бхагавад-гиту, мы запретим Россию».

Очевидно, что те, кто взялся искать экстремизм в священном для индуистов тексте, нанесли значительный ущерб российско-индийским дружественным отношениям.

4. Вопрос: Были ли реальные основания у прокуратуры Томска подозревать вайшнавов и их вероучительную литературу в экстремизме? Или инициаторы процесса руководствовались желанием «запретить тоталитарную секту», то есть действовали на основе антикультистских представлений о вайшнавах?

Ответ: Никаких противоправных действий вайшnavы в Томске и соседних регионах не совершали. О последователях Общества сознания Кришны известно, что это законопослушные, миролюбивые люди.

В Томске есть активные антикультисты, вероятно, их наступательная позиция вдохновила инициаторов процесса, оказала воздействие на некоторых экспертов.

В любом религиозном (да и не только в религиозном, но и в любом полемическом, критическом) тексте можно при желании найти формальные признаки экстремизма. А если экспертизу поручить борцам с сектами, то результат можно предсказать на 100%. Был бы текст, а эксперт найдется.

Специфическая особенность исследования религиозного текста с точки зрения его возможного экстремистского характера состоит в том, что содержание самого вероучительного текста рассматривается вне всякой связи с деятельностью религиозной организации и её последователей. Законодатель, устанавливая критерии для признания материала экстремистским, не включил

такие важные, характеризующие социальное значение материала обстоятельства, как деятельность религиозной организации, чьё вероучение основано на исследуемом религиозном тексте, и поведение её последователей.

Хотя во все времена именно практика являлась критерием истины, при экспертировании религиозного текста для суда ключевым, имеющим юридическое значение обстоятельством служит заключение светского эксперта. Суд, увы, не принимает во внимание официальное объяснение самой религиозной организацией значения сакрального текста, его канонического для данной религии богословского истолкования.

Назначенные судом светские эксперты (лингвисты, психологи и т.д.) приписывают исследуемым религиозным текстам совершенно иной смысл, нежели тот, который вкладывает в него собственно религиозная традиция.

В результате религиозный текст может быть обвинён в экстремизме, например, за критику грешников, которых эксперты посчитали социальной группой, или за нравственное осуждение «лишённых знания глупцов», которых эксперты определили как «группу, не разделяющую ценностей данного вероучения». В этом случае вероучительный текст, а за ним само вероучение, религиозная организация и её последователи оказываются... вне закона. Именно к ним общество начинает относиться враждебно, хотя сами верующие никаких противоправных действий не совершали.

В результате, борьба с мнимым экстремизмом в религиозных текстах порождает реально враждебное отношение к законопослушным последователям изложенного в таком тексте вероучения. И это не голословные утверждения, тому имеется масса реальных примеров из судебной практики.

Сложившаяся правоприменительная практика по противодействию экстремизму в части признания материалов экстремистскими зачастую приносит результаты, обратные ожидаемым. Институт признания информационных материалов экстремистскими всё больше и больше дискредитирует себя и не выполняет возложенной на него правоохранительной функции.

5. Вопрос: Разделяете ли Вы религиозные взгляды и нравственные ценности Общества сознания Кришны? Помогает ли это или скорее мешает в Вашей профессиональной деятельности юриста? Как относятся к Вашим религиозным убеждениям коллеги-юристы, сотрудники прокуратуры, судьи?

Ответ: Да, конечно. Первый раз я прочитал «Бхагавад-гиту» в 1993 году, и меня очень привлекли изложенные в ней ценности, объяснение происхождения и назначения мироздания, глубокие ответы на «вечные» вопросы. Изложенное в этой книге знание несомненно поможет любому человеку, независимо от рода его занятий, поскольку значение имеет чистота мотивов и направленность деятельности, а не её конкретный вид. И юристы не исключение. Занятия любой духовной практикой очищают разум, укрепляют память (главное оружие юриста), дают возможность легче понимать суть вещей, понимать поведение людей – всё это очень помогает в работе юриста.

Мои коллеги и сотрудники правоохранительных органов относятся к моим религиозным убеждениям в целом с одобрением. Судьи, к счастью, пока не считают мои религиозные взгляды имеющими правовое значение по рассматриваемым с моим участием делам.

6. Вопрос: Приходилось ли Вам общаться или полемизировать со сторонниками антикультизма? В чем истоки их неприязни иных религий, в том числе индуизма?

Ответ: Раньше я пытался полемизировать с «сектоборцами» в Интернете, в том числе с откровенно воинствующими, но потом из-за потока оскорблений в адрес почитаемых мною личностей прекратил с ними всякое общение. Почему? Да потому что я понял, что им нужна не истина, а самоутверждение в своих взглядах любой ценой. Общаться с такими людьми у меня нет ни желания, ни необходимости.

Но, впрочем, не нужно, на мой взгляд, смешивать явно агрессивных сектоборцев с начинающими последователями какой-либо религии, которые пытаются подкрепить свою веру опровержением истинности других религий и которым трудно рационально

объяснить свою веру, если у других тоже всё правильно и всё хорошо. В индуизме даже есть понятие «каништха-адхикари», то есть верующий-неофит, или тот, чей духовный уровень не позволяет увидеть Бога за пределами своего храма. Это характерно для любых религий. И уже значительно позже, поняв глубже природу Бога, верующий видит Его проявление как в других религиозных традициях, так и вообще во всём сущем.

7. Вопрос: В 2011 году в селе Кандинка Томского района судебные приставы исполнили решение суда о сносе «незаконно» возведённого дома, в котором проживали четыре семьи последователей Общества сознания Кришны. Видите ли Вы в этих событиях дискриминацию по вероисповедному признаку и влияние антикультизма? Знакомы ли Вы с другими аналогичными судебными процессами или иными фактами дискриминации вайшнавов?

Ответ: Любой, знакомый с этим делом, не может не увидеть зависимость хода событий от религиозной принадлежности людей, построивших эти дома. Местная администрация и жители села изначально были не против того, чтобы в поле за деревней были построены дома. И лишь после активной сектоборческой пропаганды руководителя миссионерского отдела местной епархии Русской Православной Церкви люди стали враждебно относиться к последователям Общества сознания Кришны и всячески препятствовали постройке домов. Подключился административный ресурс, прокуратура. Первый суд признал отказ в изменении вида разрешенного использования земли незаконным и указал на недопустимость разрешения вопроса, исходя из религиозной принадлежности граждан. Поэтому, чтобы снести дома на законных основаниях, властям пришлось на время суда внести спорные земельные участки в состав заказника, где любое строительство запрещено, подтвердить законность отказа решением суда, снести дома... и сразу после сноса домов опять вывести землю из состава заказника.

Кстати, именно когда ещё шёл спор об этих домах, в 2010 году, прокуратура уже искала способ дискредитации томских вайш-

навов и заказала в Томском государственном университете ставшую печально знаменитой экспертизу на книгу «Бхагавад-гита как она есть».

8. Вопрос: Факты свидетельствуют, что индийцы и руководство Республики Индия ценят Общество сознания Кришны, считают, что оно выполняет важную миссию – популяризирует ведическое знание. По мнению руководителей Индии, книга «Бхагавад-гита как она есть» основателя Общества сознания Кришны А.Ч. Бхактиведанты Свами Прабхупады адекватно передает послание Шри Кришны, изложенное в священной для индусов Бхагавад-гите. Что целесообразно предпринять для укрепления российско-индийских отношений, преодоления негативных последствий того резонанса, который вызвал в Индии томский судебный процесс?

Ответ: Сразу сконцентрируюсь на последнем вопросе. Огромная роль в деле выравнивания, поддержания и подъёма отношений на новый уровень отводится и учёным, и чиновникам. Не секрет, что в прошлые годы академическому и специальному изучению индуизма, его сути, связанных с ним традиций и культур не придавалось серьезного значения. Не было и комплексного подхода к изучению духовно-культурного наследия Индии, хотя именно религиозность лежит в основе культуры этой страны даже на современном этапе развития.

Если же сообщество учёных молчит, то государство прислушивается к радикально настроенным сектоборцам, так что риск повторения печальной томской истории по-прежнему сохраняется.

Но также очевидно, что пристальное внимание на индуизм следует обратить и государственным служащим, поскольку здесь можно найти для себя и своих планов невероятно богатый социокультурный потенциал. Вайшнавизм, как и последователи других религий, способны бескорыстно выполнять как свой религиозный долг те нравственные задачи в социуме, которые государству осуществлять не под силу из-за неповоротливости его структур. Думаю, что пример Общества сознания Кришны свидетельству-

ет о том, что индуизм – это реально мировая религия, оказывающая своё влияние на различные процессы, происходящие в мире. Тут важен полнокровный и конструктивный диалог, от которого все только выиграют.

Необходимо широко доносить до общества достоверную информацию от имени российских и индийских ученых, индологов, историков, от имени самих последователей Общества сознания Кришны.

Многое, конечно, зависит здесь и от самих вайшнавов, они должны активнее освещать свою деятельность в регионах, предлагая самым разным слоям общества информацию о себе из первых рук, обесценивая домыслы, сочиняемые антикультистами. Необходимо шире освещать регулярно проходящие культурные мероприятия, связанные с популяризацией индийской культуры.

9. Вопрос: Можно ли сделать вывод, что руководство Республики Индия и индийские средства массовой информации впредь не дадут в обиду вайшнавов в России, и каждый случай дискриминации или клеветнических нападок на Общество сознания Кришны будет расцениваться Индией как недружественный акт?

Ответ: Пресса в Индии сама по себе независима, и я не могу предсказать, как и на что они будут реагировать. Но я знаю точно, что Индия – великая страна, где люди очень дорожат своим духовно-историческим наследием, несущим идеалы нравственности и гуманности. Независимо от того, в России или где-то ещё, в случае нападок на Общество сознания Кришны или любую другую индуистскую организацию, которая несёт в себе частичку великого культурного наследия Индии, любые попытки принизить священные писания или очернить их будут выглядеть как проявление опасного радикализма, вбивание клина между народами ради чьих-то корыстных интересов и дешёвого популизма.

«Неправомерный антиэкстремизм» как средство ограничения прав религиозных меньшинств

*Интервью с Александром Марковичем Верховским, директором
Информационно-аналитического центра «Сова» (Москва)*

1. Вопрос: сфера интересов Информационно-аналитического центра «Сова» – проблемы национализма и ксенофобии, взаимоотношения религии и общества, политического радикализма, укоренённости либеральных ценностей и соблюдения прав человека в нашей стране. Что определяет, по Вашему мнению, характер и развитие взаимоотношений религии и общества в России? Можно ли назвать этот процесс клерикализацией? Или нужен другой термин?

Ответ: Мне не очень нравится термин «клерикализация», поскольку он исторически предполагает придание Церкви властных полномочий того или иного рода. Этого у нас нет или почти нет.

То, что происходит в сегодняшней России, вернее называть десекуляризацией, отталкиваясь от Питера Бергера¹. Вопреки популярным представлениям, Бергер, вводя этот термин, не имел в виду буквально «возвращение религии»: в реальной истории очень редко что-то может именно вернуться. Бергеровская десекуляризация – это феномен модернизированных и секуляризированных обществ, в которых религиозные организации, группы и течения осваивают и даже создают новые формы активности и научаются по-новому влиять на общество. В этом смысле активизация политического ислама в арабском мире – не десекуляризация.

¹ Питер Людвиг Бергер (нем. Peter Ludwig Berger; родился в 1929 г.) — австрийский лютеранский теолог и социолог, живущий в США, представитель социально-конструктивистского направления в социологии. Известен благодаря своему труду «Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания» (Нью-Йорк, 1966).

Можно задаться вопросом, является ли Россия модернизированной и секуляризированной страной в том же смысле, что США и страны Западной Европы. И ответ будет очевидно отрицательным – процесс секуляризации шёл у нас, мягко говоря, иначе и, соответственно, дал другой тип секулярности, а уж степень модернизированности обществ несравнима.

И всё же я пользуюсь этим термином, потому что он ближе к российской реальности, чем «клерикализация».

Русская Православная Церковь и некоторые другие крупные религиозные организации всячески стремятся нарастить своё влияние в обществе, опираясь на реально растущую религиозность (тяготеющую именно к таким организациям) и на более заметную (по крайней мере с середины президентского срока Дмитрия Медведева) заинтересованность государства в этих организациях. Этот процесс включает и наращивание финансовых и административных ресурсов, и «экспансию» религиозно мотивированных концепций и языка в публичную сферу.

Секуляризированная часть общества оказывает сопротивление. Этот процесс, несомненно, будет продолжаться, так что в краткосрочной перспективе можно ожидать только обострения противостояния. Но со временем, по мере развития рефлексии с обеих сторон и, что немаловажно, в той части общества, которая в противостояние не вовлечена, динамика неизбежно изменится.

Конечно, это очень общая картина, так как на самом деле «сторон» тут отнюдь не две.

2. Вопрос: Какие последствия для соблюдения прав верующих и неверующих можно ожидать в обозримом будущем: 1) светский характер государства, равенство религиозных организаций перед законом и принципы свободы совести сохранятся; 2) произойдёт деформация этих принципов, одна или несколько религиозных объединений получат дополнительные преференции, а религиозные меньшинства будут ограничены в своих правах.

Ответ: Индивидуальная свобода совести в России практически не подвергается ограничениям, за вычетом некоторых исключений типа обсуждаемых ниже и случаев «перегибов на местах». Проблематичными являются как раз сама секулярность государства и принцип равенства перед законом по отношению к религиозным организациям и неформальным объединениям (течениям), насколько к ним этот принцип применим.

При Президенте Д. Медведеве понятие «традиционные религии» из официальной риторики переместилось в сферу нормотворчества. Впервые они получили официальные преференции в актах, введших блок по «духовно-нравственному воспитанию» в школе и должность военных священников в армии. Конечно, ещё рано говорить о переходе России к режиму правового разделения религий на привилегированные и остальные, но устоявшееся ещё десять лет назад понятие «традиционные религии» тяготеет к институализации.

Во второй президентский срок В.В. Путина (да уже и с середины первого) его власть не нуждалась в поддержке со стороны основных религиозных организаций, как и любых иных, не стремилась её получить и, соответственно, могла не обеспечивать эту поддержку какими-то практическими мерами. Но с тех пор политическое руководство страны – по разным причинам – налаживает отношение с группами поддержки в обществе, что применительно к религиозным организациям предполагает плавный переход от политики необязательной риторики о чём-то «духовном» к оформлению реальных привилегий.

Этот процесс идёт навстречу всё большей активности руководства Русской Православной Церкви и некоторых других религиозных организаций. Кстати, список таких наиболее активных организаций не совпадает со списком организаций «традиционных религий», входящих в Межрелигиозный совет России, что делает реальную структуру отношений власти с религиозными организациями не столь предсказуемой.

Но с какими бы религиозными объединениями ни сближалась власть, это неизбежно влечёт определённые последствия.

Во-первых, неизбежна та или иная дискриминация некоторых других религиозных течений и групп (в том числе внутри тех же конфессий). Формы и методы такой дискриминации, похоже, чаще определяются государственными или даже частными чиновническими интересами, а не предпочтениями самих привилегированных организаций.

Во-вторых, религиозные объединения, естественно, продвигают свои представления о самых разных общественных проблемах. И власти всё больше идут им навстречу, что и означает, как я уже говорил, десекуляризацию общества, пусть она и идёт медленно и отнюдь не планомерно.

3. Вопрос: Одно из постоянных направлений мониторинга, проводимого «Совой», – проявления «неправомерного антиэкстремизма». В какой мере это явление «отравляет жизнь» законопослушным религиозным объединениям? Как провести «водораздел» в религиозной сфере: что можно рассматривать в качестве борьбы с реальным экстремизмом, а что – явно «неправомерный антиэкстремизм»? Почему именно Свидетели Иеговы, саентологи, некоторые течения ислама чаще других становятся объектом для неправомерных обвинений в экстремизме?

Ответ: Понятие «экстремизм» – политологическое, и его прямое внедрение в право по меньшей мере проблематично. Россия, которая уже десять лет назад начала эту операцию, уникальна в этом отношении на европейском пространстве, и уже одно это должно было бы заставить задуматься. Действительно, внедрение привело к явной деструкции права: был очень сильно нарушен принцип правовой определённости. Сейчас никто не может определённо сказать, что является «экстремизмом», а что нет. Ведь проявления религиозной интолерантности², описанные в законе как «экстремистские», фактически варьируются от прямого подстрекательства к терроризму до утверждения превосходства своей веры над другими.

² Интолерантность (от лат. Intolerantia) — нетерпимость.

Существуют установленные Европейской конвенцией по правам человека и разъясненные Европейским судом по правам человека представления о том, в какой степени должна ограничиваться свобода выражения, в том числе и связанного с религией. Эти представления поддержал и российский Верховный Суд в 2011 году, установивший, что критика религиозных, политических и иных взглядов, объединений и обычаев не является преступлением (в смысле ст. 282 УК). Увы, практика правоприменения от этих европейских представлений слишком далека.

Известно немало случаев, когда единственным, по сути, обвинением было именно обвинение в утверждении истинности своих религиозных представлений по сравнению с иными. В наиболее систематической форме такой репрессивный подход проявляется в «антиэкстремистских» преследованиях Свидетелей Иеговы и последователей Саида Нурси³.

Конечно, немедленно возникает вопрос, почему неправомерные антиэкстремистские преследования касаются одних групп и не касаются других? Есть ли за этим какие-то причины системного свойства или действуют какие-то частные соображения? На эти вопросы ответы можно давать скорее аналитические, чем фактические, так как мотивация инициаторов тех или иных преследований редко проявляется в явной форме.

Наиболее важная системная причина, на мой взгляд, заключается в неспособности не только властей или правоохранительных органов, но и общественности в целом отличать серьёзные угрозы от несерьёзных, а также неспособности даже выстроить удовлетворительный критерий такого различия.

Антиэкстремистское законодательство родилось не на пустом месте, его проблема не в беспочвенности затеи, а в неадекватности предлагаемых правовых инструментов.

³ Бадиуззаман Саид Нурси (тур. Bediüzzaman Said Nursî 1876 - 1960) — турецкий исламский богослов и учёный курдского происхождения, толкователь (муфассир) Корана. Обладая феноменальной памятью, в раннем возрасте Саид Нурси получил приставку к имени Бадиуззаман (диво своего времени), которую получали лишь наиболее отличившиеся исламские учёные. Является одним из наиболее почитаемых исламских деятелей в Турции и в тюркском мире. В 2007 году Коптевский суд Москвы признал некоторые русские переводы книг С. Нурси экстремистскими.

Существует вполне реальная угроза террористических и иных насильственных действий, мотивированных религиозно-политическими соображениями. Примеров приводить не надо. Существует умозрительная, но тоже не лишенная реализма угроза эскалации напряжённости в том или ином регионе, основанной в значительной степени на религиозно-политическом противостоянии.

Существует угроза нападения на людей и имущество (включая культовые сооружения), мотивированных религиозной или религиозно-политической ненавистью; эта угроза также вполне реальна, и если нападений на собственно религиозной почве за пределами Северного Кавказа очень мало (в отличие от нападений по мотиву этнической ненависти), то актов религиозно (или антирелигиозно) мотивированного вандализма сравнительно много.

Существует угроза, заметная если не всем, то многим, оскорбления религиозных чувств тех или иных людей и порой даже довольно больших групп людей. Обычно источником таких оскорблений являются публикации в масс-медиа, хотя, конечно, многообразие оскорбительных действий весьма велико.

Наконец, приходится упомянуть угрозу, которую я сам считаю мифологической, но многие граждане воспринимают как реальную, – угрозу коллективной идентичности или, как иногда выпренно выражаются, – «духовной безопасности». За несколько фантастическими, порой идеологическими конструкциями, связанными с этим понятием, виден и вполне реальный дискомфорт части наших граждан, связанный со стремительными переменами, касающимися, в том числе, и религиозной жизни.

Всем этим угрозам должны бы быть противопоставлены соответствующие механизмы защиты, адекватные их природе и степени опасности. Но антиэкстремистское законодательство предлагает на всё один ответ. Видимо, многие люди по-прежнему верят в эффективность «простых ответов». И эти люди явно не верят в какие-то механизмы регулирования, кроме репрессивных.

Уголовное преследование и брутальность⁴ спецслужб уместны, когда мы говорим о группах террористического толка и вообще ориентированных на насилие, но даже и в этом случае должны соблюдаться необходимые правовые гарантии (и в этом, подчеркну, заинтересованы мы все, а не только сами реальные, будущие или предполагаемые террористы).

Но те же методы часто не помогают предотвратить эскалацию более масштабного конфликта, и даже напротив.

И уж точно они не только бесполезны, но и откровенно вредны, когда мы говорим об «оскорблении чувств», так как здесь затрагиваются такие вещи, как свобода выражения и свобода совести, толерантность и диалог, история и современность межрелигиозных отношений и т.д., и все эти материи – не для прокурора, не для городского, они тут могут больше навредить, чем помочь.

Позиция нашего Центра, идущая вразрез, увы, с нынешними тенденциями законотворчества, – необходима декриминализация⁵ словесных деяний типа «оскорбления» и «унижения» (как декриминализировано ещё в 2011 году обычное оскорбление), чтобы сосредоточить внимание правоохранительных органов на реально опасной подстрекательской деятельности (не говоря уже о собственно насильственных действиях) и освободить саму общественную дискуссию, так или иначе касающуюся религии, от нависающей над ней фигуры прокурора.

Удивительная вера наших граждан в возможность прокурорскими методами регулировать толерантность подтверждается чуть ли не единодушным приятием такого элемента антиэкстремистского законодательства, как Федеральный список экстремистских материалов, по крайней мере – среди тех, кто причастен к религиозно-общественной полемике.

Конечно, работа этого механизма подвергается почти повсеместной критике, но сам по себе он считается приемлемым.

⁴ Брутальность (от франц. brutal и от лат. brutus) — «грубый, резкий, жестокий».

⁵ Декриминализация — юридическая перекалфикация части уголовно наказуемых деяний и перевод их в разряд административных, дисциплинарных и иных правонарушений либо правомерных действий.

Между тем, механизм запрета материалов как экстремистских, уникальный на пространстве современной Европы (в географическом смысле), не только чреват многочисленными злоупотреблениями, но и практически никак не ограничивает циркулирование ксенофобных и иных общественно опасных материалов. Достаточной причиной неработоспособности этого механизма является то, что предмет запрета не может быть описан достаточно точно, поэтому даже незначительные изменения, внесенные в текст (видео или песню) делают его другим материалом, на который запрет уже не распространяется. Собственно, именно поэтому страны, всерьёз относящиеся к правовому регулированию, не используют этот инструмент.

Пока со стороны общества существует запрос, пусть не сформулированный явно, на преимущественно репрессивное регулирование проблемы интолерантности, в том числе религиозной, трудно ожидать от государства, и без того склонного к такому же подходу, что оно не будет действовать чрезмерно репрессивно. Произвол отдельных чиновников эту ситуацию местами существенно обостряет, но фундаментальная причина всё-таки не в этих отдельных чиновниках.

Однако есть и причины более частного свойства, вызывающие репрессии против тех или иных групп или тех или иных типов публичных высказываний.

Например, еще до дела Pussy Riot, в 2011 году, было вынесено два приговора по ст.282 УК, в которых осужденные были наказаны за грубые выпады в адрес верующих вообще, православных в частности и руководства Русской Православной Церкви в особенности. Причём общественный резонанс от самих высказываний был близок к нулю. Раньше таких приговоров не было (дела о выставках в музее Сахарова – всё же несколько другого рода), так что эти дела нельзя списать только на потребность правоохранителей чем-то заполнять «антиэкстремистскую» статистику. Нельзя их объяснить и упомянутой выше тягой общественности к репрессивному решению проблем: просто потому, что в этих случаях, в одном из них – точно, никакой

проблемы вообще не было. Остается предположить, что дело в упрочившемся положении Русской Православной Церкви на рынке элитных статусов, так что некоторые чиновники уже считают нужным и возможным вести уголовные дела просто за грубости в адрес лидеров Русской Православной Церкви, как бываюу уголовные дела за грубости в адрес высокопоставленных чиновников.

Преследования последователей Саида Нурси, отличающихся крайним миролюбием, скорее всего, связаны с распространенным представлением, что они в целом и их основной нынешний авторитет Фетхуллы Гюлен⁶ являются чем-то вроде тайного общества внутри ислама, тесно связанным с властями Турции (и, иногда добавляют, - США). Тем самым их можно подозревать как тайных проводников «пантюркизма» - очередного мифологического врага российского суверенитета.

Всё, что так или иначе, реально или предположительно, связано с Гюленом, давно уже подвергается запретам. Так, постепенно дошли до запрета Верховным судом несуществующей организации «Нурджулар»⁷: само слово обозначает последователей Нурси, но следов организации никто не видел (а если кто-то видел, то не опубликовал свои наблюдения, и решение ВС тоже не проливает свет на эту загадку).

Это – апофеоз конспирологического мышления. Просто применительно к заговору «Сионских мудрецов» всем уже понятно, что это что-то вроде угрозы со стороны марсиан, а в случае с «Нурджулар» идею заговора еще можно «продать», пользуясь всеобщими опасениями перед воинствующими течениями политического ислама и тем, что мало кто разбирается в этих течениях.

Правда, бывают случаи, когда конкретная причина репрессивной кампании не просматривается. Это случай Свидетелей

⁶ Мухаммед Фетхуллах Гюлен (тур. Muhammed Fethullah Gülen, родился в 1941 году) — турецкий мыслитель, автор более 60 книг об исламе, признанный в 2008 году американским журналом «Форин Полиси» и британским «Проспект», ведущим интеллектуалом мира.

⁷ Решением Верховного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2008 г. деятельность организации «Нурджулар» была запрещена на территории России.

Иеговы. Конечно, они – типичное непопулярное меньшинство. Но они и были таковым практически всегда, и непонятно, что изменилось в 2009 году, когда против них началась кампания. Почему же? О быстрой экспансии говорить уже не приходится (то есть гипотетический мотив конкуренции с крупными религиозными объединениями, пользующимися покровительством властей, не просматривается, в отличие от ситуации многих мусульманских групп), в общественной полемике по острым вопросам Свидетели не участвуют, к чему-то «подрывному» или насильственному, разумеется, не причастны.

4. Вопрос: Насколько российское законодательство о противодействии экстремизму соответствует нормам международного права, да и требованиям здравого смысла?

Ответ: Нормы международного права в сфере защиты общественной безопасности и ограничения свободы выражения сформулированы не столь чётко, и язык закона «О противодействии экстремистской деятельности» тоже весьма неопределённый, так что нельзя говорить о прямом противоречии.

Вот противоречие со здравым смыслом есть, и я о нём вкратце сказал выше.

Но и с правовой точки зрения наше законодательство все-рьёз покусается на два не жестко сформулированных, но очень важных правовых критерия – пропорциональности и определённости.

То, что многие элементы закона нарушают принцип правовой определённости, я тоже уже говорил. Наиболее известным примером является крайне невнятное понятие «социальной группы». Но нарушен и принцип пропорциональности: закон покрывает сразу много разнородных деяний и предполагает широкий выбор наказаний или профилактических мер (обычно – предупреждений), но никак не проясняет, что к чему применять. От этого нередко несообразно жестокие наказания. Приговор участницам Pussy Riot – известнейший пример, но ведь и запрет таганрогской организации тех же Свидетелей Иеговы –

явно непропорциональное наказание за распространение религиозных брошюр, даже если предположить, что брошюры эти и в самом деле так интолерантны, как решил суд. Ведь теперь таганрогские Свидетели просто за факт проповеди своей веры могут оказаться обвинены в уголовном преступлении – продолжении деятельности запрещённой организации⁸.

5. Вопрос: Насколько юридически корректна правоприменительная практика, связанная с признанием тех или иных религиозных изданий и текстов экстремистскими?

Ответ: Я уже говорил, что считаю саму идею судебного запрета текстов бессмысленной, даже если речь идёт о действительно вредных и опасных текстах. Да, бывают тексты, систематическое распространение которых в любой демократической стране было бы сочтено преступлением. Таковы, например, призывы к вооружённому джихаду⁹ не в абстрактной теории, а в сегодняшней российской реальности. В этом случае автор и/или распространитель могут быть осуждены за преступление, предусмотренное одной или несколькими из статей (280, 282 и 205.2) УК, но запрет самого текста (например, проповедей Саида Бурятского¹⁰) не имеет смысла.

Рассмотрим этот вопрос, отвлекшись от соображений целесообразности и даже правовой определённости. Тогда в свет-

⁸ 5 августа 2011 года Следственной частью Главного управления МВД России по ЮФО в Таганроге было возбуждено уголовное дело против Свидетелей Иеговы по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ (организация деятельности экстремистской организации). 31 мая 2012 года были вынесены постановления о привлечении 17 человек в качестве обвиняемых по делу. Четверо обвиняются по ч. 1 ст. 282.2 УК (организация деятельности экстремистской организации), остальные – по ч. 2 ст. 282.2 УК (участие в экстремистской организации). По версии следствия, обвиняемые, заведомо зная о запрете общины «Таганрог» и действуя из экстремистских побуждений, возобновили и продолжили деятельность местной религиозной организации Свидетелей Иеговы «Таганрог», 11 сентября 2009 года признанной экстремистской Ростовским областным судом.

⁹ Джихад (от араб. — «усилие») — понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Некоторые исламские богословы делят джихад на большой (духовная борьба) и малый (газават — вооружённая борьба).

¹⁰ Саид Бурятский (имя при рождении Александр Александрович Тихомиров, 1982 - 2010) — участник террористических групп, исламский проповедник и один из идеологов северокавказского вооружённого подполья.

ском государстве следует признать, что религиозный характер текста не создает ни тексту, ни его автору никакого иммунитета (равно как не является отягчающим обстоятельством). Зато возникает проблема интерпретации.

Собственно, эта проблема возникает применительно к любому тексту. Вопрос в том, как текст интерпретируется его целевой аудиторией и как это должны оценить следствие и суд.

Сравним, для примера, фразу «не мир пришёл Я принести, но меч»¹¹ (Евангелие от Матфея 10:34) и лозунг «Война в твоём городе. Вооружайся!» (примерно такие лозунги произносили и писали ультраправые в Москве летом 2011 года). И ещё, для полноты сравнения, возьмём фразу из песни – «Да будет война!» (песня «Война» панк-группы «Инструкция по выживанию», популярная в соответствующей среде лет 20 назад).

Сейчас, согласно сложившейся практике, следствие и суд привлекают разнообразных экспертов для оценки текстов. Эти эксперты, очень разные по специальности и по уровню гуманитарной подготовки, пытаются оценить представленные им тексты или фрагменты, основываясь, как правило, на неких собственных представлениях о том, как должен прочитываться тот или иной текст. Специфику аудитории они практически никогда не учитывают, понятийный ряд, в котором формируется текст, зачастую тоже игнорируется. При таком подходе все три приведенные выше фразы окажутся экстремистскими.

Дотошные следователи и/или эксперты смогут даже найти случаи, когда люди, руководствуясь этими или подобными фразами, действительно прибегали к насилию: в первом случае припомнят крестовые походы, во втором – множество расистских преступлений в столице, в третьем... ну, если про-

¹¹ Это отрывок из наставления Иисуса Христа двенадцати апостолам: «Не думайте, что Я пришёл принести мир на землю; не мир пришёл Я принести, но меч, ибо Я пришёл разделить человека с отцом его и дочь с матерью её, и невестку со свекровью её. И враги человеку — домашние его. Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня. Сберегший душу свою потеряет её; а потерявший душу свою ради Меня сбережет её» (Евангелие от Матфея 10: 34—39).

явят эрудицию, вспомнят беспорядки, учинённые панками на презентации проекта «Русский прорыв» в Москве в конце 1993 года.

Но всё это не будет иметь никакого отношения к реальному анализу текстов применительно к их реальной аудитории. С одной стороны, панки порой склонны к насилию, но песня «Война» вообще не про это (как, скажем, и куда более известная одноименная песня Виктора Цоя). С другой стороны, ультраправые лозунги подогревают расистские эмоции и повышают вероятность соответствующих преступлений. Ну, а про воинствующее христианство никому, вроде, ничего уже объяснять не надо... Но нет, надо: признали же экстремистским лозунг «Православие или смерть!»¹².

На самом деле, в подавляющем большинстве «экстремистских» дел экспертиза вообще не нужна: смысл текстов вполне прозрачен и не нуждается в каком-то академичном анализе. Но применительно к текстам религиозного содержания это не так: язык этих текстов настолько специфичен и плохо понятен вне соответствующей среды, что правоохранителям попросту нужны услуги «переводчика». Только таким переводчиком должен выступать не лингвист, не социо-психолог и т.д., а именно религиовед, причем специализирующийся на данной религии. Сейчас, увы, так бывает крайне редко.

Обычная практика примитивна: в рамках какого-то дела изымается сразу большая пачка разнообразной литературы и её передают какому-то местному эксперту. Он в меру понимания выделяет в пачке «экстремистскую» часть, при этом чаще

¹² «Православие или смерть!» — лозунг, популярный среди радикальных групп в Православной Церкви. Девиз «Православие или смерть!» на греческом языке начертан с 1970-х годов на чёрном знамени афонского монастыря Эсфигмен, монахи которого отказываются почитать правящего архиерея Святой Горы Афон — Константинопольского Патриарха, а также не имеют канонического общения с другими монастырями Горы Афон. Лозунг представляет собой перефразировку лозунга Греческой революции 1821 года: «Свобода или смерть!». В Российской Федерации девиз «Православие или смерть!» признан экстремистским и включён в Федеральный список экстремистских материалов под номером 865 по решению Черёмушкинского районного суда города Москвы, вынесенному 21 декабря 2010 года.

всего грубо нарушается процессуальное право, то есть эксперт выносит суждение по правовым вопросам типа, «возбуждает ли текст вражду и к кому», а ведь эксперта нельзя об этом спрашивать и ему нельзя такого отвечать. Потом заключения экспертизы почти дословно переходят в иск или обвинительное заключение, а оттуда – в решение суда. Результаты, как известно, всё более и более впечатляющие; недавно запретили даже сочинение аль-Газали¹³ восьмисотлетней давности.

По существу, такая практика ниже всякой критики.

6. Вопрос: Целесообразно ли, по Вашему мнению, внести в антиэкстремистское законодательство поправки, учитывающие специфические особенности деятельности религиозных объединений и содержания религиозной литературы? Например, запретить «поиски экстремизма» в священных книгах мировых религий? Внести уточнение, что признание истинности только одной религии не является признаком экстремизма?

Ответ: Не только утверждение истинности своей религии, но и утверждение сугубой ложности, вредности и глупости всех остальных не является преступлением. Как я уже говорил, это ясно постановил Европейский суд по правам человека, и так же думает наш Верховный суд.

Но вот исключить прямо в законе священные книги из сферы подозреваемых в экстремизме невозможно. Россия – светское государство, в котором, по Конституции, все религиозные объединения равны перед законом и которое поэтому не может определять в законе, какие книги священные, а какие нет, какие религии мировые, а какие могут считаться скорее кружком по интересам. Да в этом и нет необходимости: если учитывать контекст использования тех или иных текстов, то проблема не возникнет. Человек может быть осужден за подстрекательство

¹³ Абу-Хамид Мухаммад ибн-Мухаммад аль-Газали (1058—1111) — исламский богослов и философ персидского происхождения. Один из наиболее авторитетных учителей, входит в число основателей суфизма. Решением Соль-Илецкого районного суда от 28 мая 2012 года о признании экстремистскими ряда мусульманских религиозных сочинений была признана экстремистской книга: Абу Хамид аль-Газали «Наставление правителям», издательский дом «Ансар», Москва, 2008 - 334 страницы.

к теракту с использованием цитат из Корана, но это не делает Коран экстремистским.

Возможность изменения толкования текстов со временем тоже не является специфической особенностью религий. То же самое происходит со светскими идеологиями, например, с марксизмом. И то, что какие-то исторически значимые тексты могут использоваться критически и не должны быть исключены как предмет изучения, пора просто признать в общем плане и не пытаться изобретать что-то особенное. Практика, заметим, всё равно идет в эту сторону. Вот «Майн кампф»¹⁴ запрещена, но доступна в библиотеках, не говоря уж об интернете. Если кто-то будет её тиражировать с пропагандистским умыслом, это будет преступлением. А если её кто-то будет изучать, это будет очередной диссертацией.

7. Вопрос: Прослеживается ли связь между антикультистскими мифами и «неправомерным антиэкстремизмом»? Так, например, были ли реальные юридические основания у прокуратуры Томска подозревать кришнаитов и их вероучительную литературу в экстремизме? Или инициаторы процесса о признании книги «Бхагавад-гита как она есть» руководствовались желанием «запретить тоталитарную секту», то есть действовали на основе антикультистских представлений о кришнаитах?

Ответ: Связь, конечно, есть. Как я уже говорил, ни государство, ни общество не умеют различать разные угрозы. Деятельность новых или сравнительно новых религий потенциально чревата конфликтами, как, собственно, любая активизация религиозной жизни, да как и вообще любая активизация. Во многом на этом, я думаю, держится широкая поддержка антикультистских идей даже среди тех, кто не ангажирован конфессионально и не верит на слово любым байкам о «тоталитарных сектах».

Конфликт и даже его угроза понимается как «экстремизм», отсюда тенденция использовать антиэкстремистский инстру-

¹⁴ «Моя борьба» (нем. *Mein Kampf*, транслит. «Майн кампф») — книга Адольфа Гитлера, сочетающая элементы автобиографии с изложением идей национал-социализма.

ментарий против новых религиозных движений и иных религиозных оппонентов. Можно, скорее, удивляться тому, что эта тенденция реализовалась с большой задержкой после принятия закона «О противодействии экстремистской деятельности».

Возможность вычитать апологию насилия и т.п. в «Бхагавад-гите» или в комментариях Свами Прабхупады предопределена описанным выше механизмом «механического» прочтения религиозного текста. Но чтобы механизм заработал, нужен мотив. И в данном случае этот мотив явно был антикультистским.

8. Вопрос: Приходилось ли Вам общаться или полемизировать со сторонниками антикультизма? В чём истоки их неприятия принципов свободы совести и иных религий? Можно ли расценивать антикультизм в качестве специфической формы ксенофобии?

Ответ: У меня не так много опыта в таком общении. Мотивы людей весьма различны. Для кого-то антикультизм – производная их религиозной ортодоксии. Для кого-то он мотивирован заботой о государственной безопасности в варианте «духовной безопасности». Кто-то и в самом деле обеспокоен драмами людей, «вовлеченных в секту», или их родственников, просто не понимая, что столкнулся не со спецификой той или иной «секты», а с феноменом, характерным, с одной стороны, для активной религиозности вообще, с другой стороны, – для развивающихся субкультур.

Все эти мотивы, так или иначе, предполагают некий предрассудок, который и является сутью ксенофобии. Антикультизм – одна из её разновидностей. Увы, наше общество вообще очень интолерантно, и это – лишь одно из многих проявлений общего феномена. Хотя, конечно, не следует забывать и о конкретных причинах.

Но с этой формой ксенофобии, как и с другими, лишь в самых крайних случаях стоит бороться путём прямых запретов и тем более путём криминализации¹⁵. Защитники религиозных

¹⁵ Криминализация — это процесс признания деяния преступным и закрепления его признаков в уголовном законе, установления за него уголовной ответственности.

меньшинств должны иметь в виду, что гарантии свободы слова распространяются также и на их оппонентов. Попросту говоря, заявлять публично, что тот же кришнаизм – псевдорелигия, тоталитарная секта и т.д. – глупо и вредно, но не запрещено. Понятия «вредно» и «запрещено» могут совпадать только в тоталитарном обществе.

Заключение

Что можно сделать, чтобы российское общество и государство приобрели иммунитет к антикультизму

1. С точки зрения воздействия на государственно-конфессиональные отношения антикультизм и религиоведение являются антиподами. Антикультизм привносит в государственную политику в отношении религиозных меньшинств изрядную дозу ксенофобии. Для многоконфессиональной страны, такой, как Россия, антикультизм в качестве идеологической основы для принятия управленческих решений в области государственно-церковных отношений – путь к постоянным провалам и конфликтам.

К сожалению, в последние годы светское религиоведение находится в сложной ситуации. Так, в результате создания Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, в трудном положении оказалась кафедра государственно-конфессиональных отношений (она успешно работала в составе Российской академии государственной службы). Идёт процесс вытеснения научного религиоведения из вузов во многих регионах страны.

2. Развитие религиоведения, превращение религиоведческого научного знания в основу принятия управленческих решений в области государственно-конфессиональных отношений – самое действенное средство нормализации ситуации. В частности, в состав Экспертного совета по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Министерстве юстиции России должны входить лица, обладающие высокой религиоведческой квалификацией. Нужна систематическая работа по повышению уровня религиоведческой культуры, в том

числе государственных служащих, сотрудников правоохранительных органов и судейского сообщества, журналистов.

Специалисты в области религиоведения стремятся к консолидации сил. В частности, участники Международной научно-практической конференции «Новые вызовы свободе совести в современной России» (Москва, Центральный Дом журналиста, 26 июня 2012 года) приняли решение приступить к формированию Независимого научно-религиоведческого экспертного совета. Предполагается, что целями экспертного совета будет осуществление с позиции научного религиоведения экспертизы: законопроектов по проблемам свободы совести и деятельности религиозных объединений и иных нормативных материалов; правоприменительной практики в отношении религиозных организаций; резонансных выступлений в СМИ по вопросам свободы совести, вероучения и деятельности религиозных объединений.

Несомненно, создание дееспособного Независимого научно-религиоведческого экспертного совета было бы важным шагом в укреплении позиций религиоведения.

3. Важное направление развития религиоведения – проведение социологических исследований, посвящённых отношению граждан к религии, состоянию государственно-конфессиональных отношений, роли религиозных объединений в решении острых социальных проблем. Одна из наиболее актуальных тем – социологическое изучение последователей новых для России религиозных организаций, их роли в общественной и религиозной жизни.

Так, значительный интерес представляет работа доктора философских наук, профессора Екатерины Элбакян, посвящённая результатам проведённого в 2011-2012 года социологического исследования саентологического сообщества современной России¹. Как показало исследование, саентологи занимают актив-

¹ Е.С. Элбакян. Социальная значимость Саентологии и активность саентологического сообщества в современной России (по данным социологического исследования, осень 2011 г.- зима 2012 г.). М.: Издательский дом «Академия труда и социальных отношений», 2012. – 48 с.

ную жизненную позицию, поддерживают социально значимые проекты, ориентированные на улучшение нравственной атмосферы, преодоление наркомании, снижение преступности.

Объективное исследование с помощью социологических методов способно дать результаты, имеющие большую значимость для правильного понимания перспектив нормализации отношений новых религиозных объединений и государства.

4. Для религиоведения антикультизм – один из объектов изучения. Антикультизм должен быть чётко определён в качестве идейного течения, осознана и проанализирована его роль в качестве фактора, оказывающего значительное негативное влияние на государственно-конфессиональные отношения в современной России.

В частности, целесообразно осуществлять религиоведческий мониторинг деятельности «Европейской федерации центров по исследованию и информированию о сектантстве» (FECRIS), «Информационно-консультационного центра св. Ирины Лионского», так называемой «Российской ассоциации центров изучения религий и сект (РАЦИРС)» и других антикультистских центров, побуждающих органы государственной власти и муниципального управления нарушать законные права последователей религиозных меньшинств.

5. Учитывая значительную роль, которую приобрело использование норм законодательства о противодействии экстремизму в попытках парализовать деятельность ряда религиозных объединений, важно добиться уточнения норм закона, содержащих понятия «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Базовой нормой закона в демократическом обществе должен быть принцип, в соответствии с которым следует привлекать к ответственности не за те или иные верования, суждения и взгляды, а только за призывы к насилию. Необходимо определение экстремизма и экстремистской деятельности как возбуждения вражды и ненависти в сочетании с насилием или призывами к насилию. Такая формулировка избавит законопо-

слушные религиозные организации, настаивающие на истинности своего вероучения, однако избегающие призывов к насилию, от необоснованных обвинений в экстремизме.

6. Назрела необходимость существенного повышения уровня религиозоведческой компетентности и уровня толерантности, в том числе тех сотрудников правоохранительных органов, которые занимаются противодействием экстремизму. Необходимо разработать и законодательно закрепить принципы, условия и порядок проведения психолого-лингвистических, религиозоведческих, филологических экспертиз, определить соответствующие критерии допуска лиц и организаций к проведению таких экспертиз. Учесть недопустимость проведения экспертиз лицами, не имеющими соответствующей теоретической и практической подготовки (учёных степеней и званий, научных публикаций по соответствующей тематике), или имеющих прямую или косвенную заинтересованность (включая конфессиональную ангажированность) в определённом результате экспертизы.

7. Самой решительной поддержки заслуживает позиция Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации В.П. Лукина, который считает, что российские власти должны изменить законодательство таким образом, чтобы священные религиозные книги не подвергались обвинениям в экстремизме.

Приложение

Константин Никитин,
корреспондент Religious Freedom Watch
www.religiousfreedomwatch-ru.org

Некоторые сведения о FECRIS (Европейская ассоциация центров по исследованию и информированию о культах)

FECRIS – одна из основных международных антикультистских организаций. Впервые идея её создания была инициирована на конференции антикультистов в Барселоне в 1993 году.

Основана и зарегистрирована в 1994 году в Париже.

По данным, приведённым на официальном сайте FECRIS, в ассоциацию входят 54 антикультистские группы из следующих стран: Франции (6 организаций-членов), Германии (5), Италии (4), Великобритании (3), России (3), Украины (3), Швейцарии (2), Швеции (2), Израиля (2), Болгарии (2), Бельгии (2), США, Испании, Словакии, Сербии, Польши, Норвегии, Нидерландов, Мальты, Литвы, Латвии, Ирландии, Финляндии, Эстонии, Кипра, Хорватии, Беларуси, Австрии, Армении, Аргентины.

FECRIS проводит ежегодные конференции в разных городах: Лондоне, Гамбурге, Париже, Варшаве и т.д. В 2009 году собрание членов FECRIS проходило в Санкт-Петербурге в помещении юридического факультета СПбГУ. На конференции Александр Дворкин был избран вице-президентом FECRIS, а президентом стал Томас Саквиль – бывший министр МВД Великобритании.

На конференцию FECRIS в Санкт-Петербург приезжали Министр юстиции России Александр Коновалов, заместитель Министра юстиции Алексей Величко. А. Коновалов представлял свой доклад на конференции FECRIS в Гамбурге в 2007 году.

ФИНАНСИРОВАНИЕ FECRIS

Более чем на 90% FECRIS финансируется из бюджета Франции¹.

Об этом свидетельствуют данные о средствах, выделенных с 2001 по 2010 годы:

Источник дохода	2001	2002	2003	2004
1) Премьер-министр Франции	45735 евро	54000 евро	40000 евро	40000 евро
2) Членские взносы	2317,24 евро	2603,78 евро	2936,23 евро	3024,00 евро
3) Другие источники (финансовые операции, пожертвования, продажа собственности и прочее)	781,37 евро	1921,84 евро	811,81 евро	5024,42 евро
Всего	48833,61 евро	58524,62 евро	43748,04 евро	48048,42 евро
Процент дохода от первого источника	93,6%	92,2%	91,4%	83,2%

Источник дохода	2005	2006	2007	2008
1) Премьер-министр Франции	40000 евро	50000 евро	45000 евро	38000 евро
2) Членские взносы	2782,23 евро	3200 евро	2957,24 евро	3500 евро
3) Другие источники (финансовые операции, пожертвования, продажа собственности и прочее)	2709,23 евро	2800 евро	2178,79 евро	7800 евро
Всего	45491,55 евро	56000 евро	50136,03 евро	49300 евро
Процент дохода от первого источника	87,9 %	89,2 %	89,7 %	77,1 %

¹ <http://www.coordiap.com/Document/fecris-2010-onu.pdf>

Источник дохода	2009	2010
1) Премьер-министр Франции	36000 евро	35000 евро
2) Членские взносы	3500 евро	Нет данных
3) Другие источники (финансовые операции, пожертвования, продажа собственности и прочее)	4500 евро	Нет данных
Всего	44000 евро	Нет данных
Процент дохода от первого источника	81,80 %	Нет данных

35 тысяч евро, выделенные в 2010 году премьер-министром Франции, были потрачены на проведение ежегодной конференции FECRIS в Лондоне.

Обыкновенный АНТИКУЛЬТИЗМ

Сергей Игоревич Иваненко
доктор философских наук

ISBN 978-5-91470-043-7

Дизайн обложки: Дмитрий Животягин
Корректор: Светлан Калинин

Издательство «Древо жизни»

Верстка макета Е. А. Долганова

Подписано в печать 07.11.2012. Формат 60x88 1/16.
Гарнитура «Джорджия». Бумага офсетная. Печать офсетная
Усл. печ. л. 6.5. Тираж 3000 экз.

ООО «Издательство ХЦ „Древо жизни”»
Юр. адрес: 193312, Санкт-Петербург,
ул. Коллонтай, д. 43, лит. А, пом. 1-н
Тел. (812) 924-05-11 E-mail: print@drevolife.ru
Издательские, дизайнерские и полиграфические услуги
print.drevolife.ru

Сергей Игоревич Иваненко

— известный российский религиовед, доктор философских наук. Профессионально занимается изучением религий уже более 35 лет. Составитель первого в стране справочника религиозных организаций Российской Федерации, является автором 16 книг и более 140 статей по проблемам религиоведения. Его работы отличаются точностью и ясным, доступным изложением.

В книге рассказано о том, что такое антикультизм и как он влияет на государственно-конфессиональные отношения в современной России, жизнь верующих, принадлежащих к религиозным меньшинствам.

Автор анализирует причины усиления антикультизма в последние годы, показывает печальные результаты этого процесса для общества и государства, позиций страны на международной арене, предлагает меры по улучшению ситуации.